

М. П. Чёрная

**ТЕХНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ИЗРАЗЦОВ СИБИРИ
КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА***

doi: 10.30759/1728-9718-2022-4(77)-78-85

УДК 94(571)“16/17”

ББК 63.3(253)

Изразцы — керамические изделия с лицевой пластиной и румпой на тыльной стороне, предназначенные для архитектурной или печной облицовки, — стали совершенно новым явлением в Сибири XVII–XVIII вв. Их распространение связано с процессом цивилизационной модернизации, повлекшей за собой появление новых производств, технологий, специалистов. В крае не сохранились здания и печи с изразцовым декором, письменные сведения скудны, поэтому основным источником изучения сибирских изразцов являются археологические материалы. Наиболее представительны археологические коллекции изразцов из Тобольска, Тюмени, Томска, Енисейска; единичные фрагменты изразцов найдены в Берёзове, Кузнецке, Иркутске и деревне Кемеровой. К технико-морфологическим характеристикам изразцов относятся: состав теста, качество обжига, размеры и форма лицевой пластины, способ обработки и декорирования фасадной поверхности, цветность, конструкция румпы. В Сибири представлены все типы изразцов: рельефные терракотовые, муравленные и многоцветные, одноцветные гладкие, многоцветные расписные гладкие. Количественно доминируют рельефные полихромные изразцы. Все типы изразцов выполнены из красных глин. В Берёзове найден фрагмент штампа для оттискивания изображения на глинобитной печи. Сибирские изразцы, находившиеся под влиянием московской изразцовой школы, представляли вместе с тем одну из периферийных вариаций столичной традиции. В технических и стилистических особенностях сибирских изразцов нашло отражение и влияние европейской традиции. Распространение в регионе изразцового декора и «образцового» дела — значимое проявление трансляции технологий, межкультурного обмена и взаимодействия, яркое воплощение процесса освоения и цивилизационного преобразования Сибири.

Ключевые слова: *изразцы, Сибирь, технико-морфологические и стилистические особенности, региональные вариации изразцового дела*

У изменения культурного ландшафта Сибири в ходе русской колонизации было много взаимосвязанных аспектов: материальных, социальных, ментальных, — общим знаменателем которых выступала цивилизационная модернизация, преобразившая облик суперрегиона.

Одним из цивилизационных новшеств в Сибири XVII–XVIII вв. стали изразцы, предназначенные для архитектурной или печной облицовки. Изразцы — специфические керамические изделия, имеющие лицевую пластину и румпу на тыльной стороне для крепления

к стене, — служили не только ярким, выразительным декором, но и тепловой деталью печей. Облицованные изразцами печи дольше хранили тепло.

При отсутствии сохранившихся в крае зданий и печей с изразцовым декором, скудости письменных сведений основным источником изучения сибирских изразцов являются археологические материалы. Информационная многослойность изразцов предполагает раскрытие различных контекстов их бытования, которые не только недостаточно изучены, но и в значительной мере долгое время даже не принимались исследователями во внимание в силу новизны этого источника для археологии Сибири. Более того, поначалу, когда раскопки русских поселенческих комплексов носили эпизодический, случайный характер, изразцы зачастую оставались «неузнанными», попадая в общий разряд керамических материалов, не атрибутировались как особая категория артефактов, настолько необычными они были для сибирских археологов, занимавшихся изучением практически исключительно аборигенных памятников.

Чёрная Мария Петровна — д.и.н., заведующая Лабораторией археологических и этнографических исследований Западной Сибири, Институт археологии и этнографии СО РАН; заведующая кафедрой археологии и исторического краеведения, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Новосибирск, Томск)
E-mail: mariakreml@mail.ru

* Работа выполнена по теме госзадания № FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства»

Первые публикации, в которых изразцы выступают предметом специального изучения, появляются в начале 2000-х гг.¹ За последующие 20 лет (2002–2021) вышло еще около полутора десятков работ, где анализируются сюжетные, художественно-стилистические, технологические характеристики изразцов, составивших представительные археологические коллекции из ряда городов: Тюмени,² Тобольска и Абалакского монастыря,³ Томска, Енисейска.⁴ Единичные фрагменты изразцов найдены в Берёзове, Кузнецке, Иркутске,⁵ а единственные на сегодняшний день находки изразцов на сельском памятнике — в деревне Кемеровой, отнесены авторами раскопок к уникальным предметам.⁶ Важным опытом

стал анализ изразцов с реконструкциями облицовки и печей в монографическом формате, при этом материал рассмотрен не только в общем археологическом, но и в социокультурном контекстах русского города Сибири.⁷ После почти 20 лет введения в научный оборот этой категории артефактов появились статьи обзорного характера, в которых обобщены предварительные результаты исследований изразцов с сибирской пропиской в целом, а не по отдельным городам.⁸

Делая в статье акцент на технологическом аспекте, следует сказать, что особенности изразцового мастерства — безусловное технологическое новшество для региона того времени, каковым стало здесь и появление русской гончарной керамики, в том числе в аборигенных памятниках.⁹

В отечественной историографии к технологическому изучению изразцов обратились уже более века назад, со временем все более расширяя арсенал естественно-научных методов, но это относится к материалам европейской части России.¹⁰ В исследовании сибирских

¹ См.: Нескоров А. В. Тобольские изразцы как исторический источник (к постановке проблемы) // Русские старожилы: материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие городов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 400–403; Чёрная М. П. Изразцы из воеводских хором Томского кремля // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2002. С. 188–197.

² См.: Семенова В. И. Коллекция изразцов из раскопок Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск; Тюмень; Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 275–277; Она же. Изразцовый декор Благовещенского собора в Тюмени // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 59–64.

³ См.: Матвеев А. В., Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Изразцы из культурного слоя верхнего посада Тобольска // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник ТюмГУ. 2011. Вып. 3. С. 103–127; Загваздин Е. П. Изразцы из культурного слоя Абалакского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях. Омск; Тюмень; Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 231–236; Данилов П. Г. Тобольские изразцы XVIII века из Дворца наместника // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 3 (50). С. 101–109; Аношко О. М. Первый и второй регентские раскопки в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 53–62.

⁴ См.: Шумов К. Ю. Енисейские изразцы XVIII в. // Сквозь века несущие свет: материалы краевых музейных науч.-образ. чтений, 2006–2008 гг. Красноярск, 2008. С. 186–190; Щербаков В. В. Печные изразцы Енисейска (по материалам раскопок последних лет) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2017. С. 64–67; Щербаков В. В., Галухин Л. Л., Барахович П. Фрагменты енисейских изразцов // Наследие народов Российской Федерации. 2019. № 2/3. С. 80–82; Кудряшова К. С. Муравленые изразцы Енисейского острога (XVII в.). Предварительные данные // Актуальная археология 5. Материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых. СПб., 2020. С. 364–367.

⁵ См.: Пархимович С. Г. Коллекция артефактов из раскопок Берёзовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 254; Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Археологические исследования Берёзовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 168, 170; Кауфман А. О. Ремесло и торговля Кузнецка XVII века // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1994. Вып. 2. С. 52, рис. 2; Кауфман Ю. Б. Изразцы в Кузнецке в XVII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 294–300; Краснощёков В. В., Аболина Л. А. Преимущество комплексных исследований при реконструкции участка городской среды Иркутска XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2017. С. 339, рис. 1/2, 6, 8.

⁶ См.: История города Кемерово и его окрестностей с древнейших времен до начала XX века. Кемерово, 2021. С. 119.

⁷ См.: Чёрная М. П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск, 2002; Она же. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск, 2015.

⁸ См.: Она же. Изразец в городском пространстве Сибири: трансляция культурных импульсов // Керамические строительные материалы в России: технология и искусство позднего Средневековья. М., 2016. С. 111–116; Баранова С. И. Сибирский изразец XVIII века: одно наблюдение // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Омск; Сургут, 2021. Т. 2. С. 110–114.

⁹ См., напр.: Молодин В. И., Новиков А. В. Некоторые технологические аспекты керамики Илимского острога // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Красноярск, 1989. С. 166–168; Новиков А. В. Гончарное производство Усть-Таргасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск, 1990. С. 175–181; Татаурова Л. В. Методика изучения средневековой керамики в рамках этнографо-археологического комплекса // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 1997. Т. 2. С. 85–90; Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории Верхнего посада г. Тобольска // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2009. № 7. С. 80–90; Володина В. С., Чёрная М. П. К методике исследования русской средневековой городской керамики как исторического источника // Вестник Омского университета. 2012. № 2 (64). С. 332–335; Молодин В. И. Русская станковая керамика в археологических комплексах западно-сибирских аборигенов (позднее Средневековье — Новое время) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск; Тюмень; Екатеринбург, 2014. Т. 2. С. 73–75; и др.

¹⁰ См., напр.: Баранова С. И. Основные подходы к изучению московских изразцов // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 11 (91). С. 242–249; Лобзова Р. В., Ярош В. Н. Методические подходы в технологическом исследовании объектов из керамики в музейных коллекциях: на примере коллекций ГИКМЗ «Московский Кремль» и МГОМЗ «Коломенское» // Вопросы музеологии. 2012. № 1 (5). С. 133–138; и др.

изразцов доминирует визуальный анализ, опыт применения специальных методов еще весьма ограничен. Одним из результатов стало исследование минерального состава, микроструктурных и текстурных особенностей образцов муравленого и терракотового изразцов, показавшее, что они имеют однородное, хорошо вымешанное тесто, основные плагиоклазы анортитового состава и достаточно совершенную технологию приготовления шихты, что позволяет отнести их к вполне качественной продукции.¹¹

К технико-морфологическим характеристикам изразцов относятся: состав керамического теста, качество обжига, размеры и форма лицевой пластины, способ обработки и техника декорирования фасадной поверхности (рамочные/безрамочные, рельефные, гладкие, «сюжетные», «ковровые» в виде клейм-раппортов из 4–9 изразцов, составлявших единое изображение, расписные, терракотовые, поливные), цветность (моно- и полихромные), форма и способ крепления румпы.

На основе имеющихся данных можно сделать вывод, что в Сибири представлено все многообразие изразцов, появление которых в крае укладывается в рамки первой половины / середины XVII — начала XIX в. и шло в той же хронологической последовательности, что и на Руси: терракотовые рельефные — муравленые рельефные — многоцветные рельефные (ценинные) и одноцветные гладкие — многоцветные расписные гладкие. При этом появление новых типов изразцов не означало автоматической отмены прежних. Одновременное использование разнотипных изразцов позволяло разнообразить и удешевить облицовку за счет использования вместе с многоцветными рельефными или расписными более дешевых одноцветных гладких. Купить разные изразцы, чтобы сделать составной набор, разумеется, было дешевле, чем заказать цельную облицовку. Особенности спроса не могли не учитывать местные центры изразцового производства, которые выполняли не только конкретные заказы, обеспеченные сбытом, но и тиражировали продукцию для свободной продажи; разнообразие изразцов облегчало процесс их реализации. Синхронное изготовление

разнотипных изразцов получило археологическое подтверждение, например, в Тобольске.¹²

Среди разнообразия типов изразцов лидирующие позиции, как следует из анализа наиболее репрезентативных коллекций из Тобольска и Енисейска, занимают рельефные полихромные, бытование которых исследователи относят к XVIII в.¹³

Археологически выявленные в Сибири изразцы выполнены из красных глин. Утверждение о белоглиняной основе енисейских муравленых изразцов, исходящее из бело-розового, а на сломе серого цвета черепка,¹⁴ опровергается результатами бинокулярного анализа, представленными К. С. Кудряшовой на Археологическом съезде в июне 2022 г.: муравленые изразцы изготовлены из местных красных нежелезненных и слабожелезненных глин с примесью песка и вкраплениями бурого железняка.

Второе место по численности в сибирских коллекциях занимают терракотовые изразцы — наиболее ранние, они появляются в то время, когда местное производство еще не было налажено, но эту новинку уже знали и оценили. Муравленых изразцов меньше, чем терракотовых, тем более ценных, многоцветных которых оказалось предпочтительнее монохрома зеленых изразцов, хоть и обладавших несомненной яркой декоративностью. Распространение изразцов в Сибири несколько запаздывало по сравнению с европейской частью страны, и не столько из-за расстояний, сколько, во-первых, из-за более узкой социальной прослойки, которая могла удовлетворить свое желание приобрести столь дорогие элементы архитектурного и печного декора; а, во-вторых, потому что условия для создания изразцового производства появляются не ранее последней четверти XVII — начала XVIII в., что было связано с развитием каменного строительства¹⁵ в ряде городов: Тобольске, Тюмени, Енисейске, — которые становятся центрами «образцового» и «черепишного» дела. Дея-

¹² См.: Матвеев А. В., Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Указ. соч. С. 111.

¹³ См.: Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск, 2008. С. 63, 64; Матвеев А. В., Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Указ. соч. С. 113, 115; Щербаков В. В. Указ. соч. С. 64, 66; Щербаков В. В., Галухин Л. Л., Барахович П. Указ. соч. С. 81; Данилов П. Г. Указ. соч. С. 102, 107; Аношко О. М. Указ. соч. С. 60.

¹⁴ См.: Щербаков В. В. Указ. соч. С. 65, 66; Щербаков В. В., Галухин Л. Л., Барахович П. Указ. соч. С. 80.

¹⁵ См.: Чёрная М. П. Томский кремль середины... С. 65; Она же. Воеводская усадьба в Томске... С. 87, 88.

¹¹ См.: Чёрная М. П., Мананков А. В., Дубровская В. С. Опыт использования методов естественных наук для изучения археологической керамики Томского кремля // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3 (35). С. 102–110.

тельность этих центров документирована и археологически: находками серийных изразцов и производственного брака, оригинальностью местных декоративных композиций, схожестью орнаментальных деталей и сюжетов, особым составом теста, остатками печи с многочисленными фрагментами изразцов и кольцевидных цилиндрических подставок для обжига изделий.¹⁶

Количественно уступают ценным изразцам и гладкие расписные,¹⁷ что, по мнению С. И. Барановой, характерно для сибиряков, предпочтения которых по неясным пока причинам были отданы многокрасочным рельефным изделиям.¹⁸ Однако и численно уступавшие ценным гладкие расписные изразцы были местного производства, по меньшей мере в Тобольске.¹⁹

О восприимчивости сибиряков к набравшим силу модным тенденциям украшения интерьера жилищ свидетельствует найденный в Берёзове фрагмент плоского изделия из песчаника, на обеих сторонах которого вырезаны изображения всадников в круглых медальонах. Сначала находка была интерпретирована как форма-штамп для оттискивания рисунка на заготовках изразцов.²⁰ Позднее плитку атрибутировали как фрагмент створки литейной формы.²¹ Скорее всего, этот артефакт являлся штампом, предназначенным для оттискивания изображения на глинобитной(!) печи. Эта единственная пока находка в Сибири, но не уникальная в масштабах страны, подобные изделия, а также отпечатки штампов на печной обмазке выявлены в Москве и в Троице-Сергиевой лавре.²²

В многообразии информационных смыслов сибирских изразцов есть аспект, который на региональном уровне раскрывает суть методического подхода, разработанного и внедренного одним из основоположников отече-

ственного изразцововедения А. В. Филипповым, соединившим изучение роли технологии в производстве изразцов со стилистическим анализом.²³ Речь идет о взаимосвязи технологических и художественно-стилистических характеристик изразцов, как при их изготовлении, так и в научном исследовании. Такой подход позволяет выявить историческое содержание пути изразца «с Руси» в Сибирь. Изучение того, как соединяются технические, морфологические, стилистические особенности изразцов, изначально заложены их создателями, помогает выйти на историческую интерпретацию изразцов из археологических коллекций: выявление путей и форм их миграций в Сибирь, выделение стандартных, устоявшихся типов и приемов, перенесенных из существовавших изразцовых центров, что сочеталось с трансформацией сложившихся традиций. Региональное своеобразие выразилось в качестве теста, используемого в новообразованных центрах, колористике и составе глазурей, стилистических особенностях изображений, вариациях в подборе изразцов в облицовке, предпочтениях в выборе сюжетов и типов изразцов. Эти тенденции свойственны и другим локальным школам, формировавшимся на просторах Московии.²⁴

Все исследователи отмечают присутствие «московского следа» в сибирских изразцах — либо это миграции готовых изделий, прямые заимствования технологий, сюжетов и стилистики, приезд мастеров «московской выучки», либо местная переработка культурных импульсов, идущих из Москвы или других центров, так или иначе развивавшихся под московским влиянием. Выявление в клеймах енисейских изразцов или конструкции румп тобольских изразцов великоустюжских прототипов (по терминологии А. В. Филиппова «северодвинская школа») также является одной из периферийных вариаций трансформации столичной традиции.²⁵

¹⁶ См.: Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Указ. соч. С. 64; Матвеев А. В., Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Указ. соч. С. 126; Щербаков В. В. Указ. соч. С. 66; Щербаков В. В., Галухин Л. Л., Барахович П. Указ. соч. С. 82; Данилов П. Г. Указ. соч. С. 102, 108.

¹⁷ См.: Матвеев А. В., Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Указ. соч. С. 115; Загваздин Е. П. Указ. соч. С. 232, 233; Щербаков В. В. Указ. соч. С. 66.

¹⁸ См.: Баранова С. И. Сибирский изразец XVIII века... С. 111, 112.

¹⁹ См.: Аношко О. М. Указ. соч. С. 61.

²⁰ См.: Пархимович С. Г. Указ. соч. С. 261, рис. 89.

²¹ См.: Град Берёзов. Каталог выставки из фондов Музея Природы и Человека. Ханты-Мансийск, 2014. С. 23, рис. 27.

²² См.: Глазунова О. Н. Первые русские изразцовые печи: комплекс обкладки и иные способы украшения // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Омск; Сургут, 2021. Т. 2. С. 116, 117.

²³ См.: Баранова С. И. Региональные версии изразцового декора. О понятии «Северодвинская школа» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 68. С. 16.

²⁴ См.: Она же. Миграция московских изразцов // Коломенское. Материалы и исследования. М., 2007. Вып. 9. С. 64–78; Она же. Основные подходы к изучению... С. 242–249; Она же. Региональные версии изразцового... С. 15–22; Она же. Сибирский изразец XVIII века... С. 110–114.

²⁵ См.: Аболина Л. А., Щербаков В. В. Печи Енисейска XVII–XX веков: от каменок и глинобитных беструбных к кирпичным русским и изразцовым голландским до «утремарховских» // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2017. С. 59; Данилов П. Г. Указ. соч. С. 106; Лисенкова Ю. Ю. Орнаменты изразцов устюжского производства

По мнению С. И. Барановой, Сибирь представляет один из примеров местных художественно-производственных традиций в изразцовом искусстве, в котором проявилась тенденция русской цивилизации второй половины XVII — XIX в. к выделению в ее составе двух направлений: тяготения к старине и отталкивания от новшеств как заказчиков, так и исполнителей, медленного принятия европеизированных форм.²⁶

При несомненном доминировании традиций московской изразцовой школы в сибирской периферии улавливаются импульсы, идущие из Европы, что находит отражение и в археологическом контексте.²⁷ К западным репликам на изразцах, обнаруженным при раскопках русских памятников Сибири, можно отнести: узкую рамку на терракотовых изразцах, перемычки с витым орнаментом или так называемые изразцовые веревки, «тарелкообразные» изразцы с круглой лицевой пластиной, «куполообразные» изразцы с выпуклой полусферой по центру пластины, рисунок катящегося колеса («колесо фортуны») как солярного знака, мотив «погоня» (конный воин), изображение орлов с поднятыми крыльями, прорисовку дополнительных небольших перьев («фадов») на крыльях и хвосте геральдических орлов, появление одноглавого коронованного орла как символа власти, распространение «немецких» плиток — расписных изразцов и гвоздей с характерной изо-

гнутой для крепежа облицовки печей определенной архитектуры.²⁸

Трансляторами западных технических и стилистических традиций выступали приглашенные в Московию многочисленные иностранные мастера-изразечники. Привнесенные ими новшества проходили отбор и культурно-ментальную трансформацию в российском социуме, двигая из центра на периферию переработанные иноземные образцы, переплавленные из «чужого» в «свое», были инструментом и показателем культурных изменений в процессе фронтальной модернизации.

Появление в Сибири изразцов — совершенно нового для региона вида изделий — обозначило появление и новых типов печей, нового вида сложного производства и форм его организации: приглашения специалистов и выучки своих мастеров на местах, поиска сырья и рецептуры изразцового теста, переноса технологий, их освоения в местных центрах с внесением частичных изменений, творческой переработки технико-морфологических и художественно-стилистических свойств изразцов.

Распространение в регионе изразцового декора и «образцового» дела стало значимым проявлением трансляции технологий, межкультурного обмена и взаимодействия, ярким по своему внешнему виду воплощением процесса освоения и цивилизационного преобразования Сибири.

Mariya P. Chernaya

Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS; National Research Tomsk State University (Russia, Novosibirsk; Tomsk)
E-mail: mariakreml@mail.ru

конца XVII — XVIII века. Происхождение и особенности // Керамические строительные материалы в России: технология и искусство позднего Средневековья. М., 2016. С. 117–120; Баранова С. И. Региональные версии изразцового... С. 15–22.
²⁶ См.: Баранова С. И. Сибирский изразец XVIII века... С. 112.
²⁷ См.: Чёрная М. П. Европейский компонент в этнокультурном диалоге сибирского сообщества: археолого-исторический контекст // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (42). С. 46–52.

²⁸ См.: Чёрная М. П. Воеводская усадьба в Томске... С. 82, 87, 90, 203–205; Борзова С. В., Глазунова О. Н., Майорова Е. В. Рельефные печные изразцы XVII — начала XVIII века: некоторые региональные особенности // Археология Подмосквья. М., 2011. Вып. 7. С. 378–391; Майорова Е. В. Керамический комплекс из раскопок Ново-Иерусалимского монастыря (по материалам раскопа 1) // Археология Подмосквья. М., 2012. Вып. 8. С. 406–420; Глазунова О. Н. Особенности керамического производства Ново-Иерусалимского монастыря в XVII–XVIII веках // Археология Подмосквья. М., 2012. Вып. 8. С. 396–405; Она же. Указ. соч. С. 116; Баранова С. И. Новые данные о ранних видах московского керамического декора // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. М., 2008. С. 381; Нескоров А. В. Указ. соч. С. 401; Матвеев А. В., Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Указ. соч. С. 116, рис. 8/1; Аношко О. М. Указ. соч. С. 59, 60; Пархимович С. Г. Указ. соч. С. 261.

TECHNICAL, MORPHOLOGICAL AND STYLISTIC FEATURES OF SIBERIAN TILES AS A HISTORICAL SOURCE

Tiles are ceramic products with a front plate and a vertical framed rib (1 inch or higher) on the back side, intended for architectural or stove lining. They became a completely new phenomenon in Siberia in the 17th–18th centuries. Their distribution is associated with the process of civilizational modernization, which entailed the emergence of new industries, technologies, and specialists. Buildings and stoves with tiled decor have not been preserved in the region, written information is scarce, so the main source for the study of Siberian tiles is archaeological materials. The most representative archaeological collections of tiles are from Tobolsk, Tyumen, Tomsk, Yeniseisk, single fragments of tiles were found in Beryozovo, Kuznetsk, Irkutsk and the village of Kemerova. The technical and morphological characteristics of tiles include: the composition of the dough, the quality of firing, the size and shape of the front plate, the method of processing and decorating the face, color, rib design. All types of tiles are represented in Siberia: relief terracotta, glazed green and multi-color, single-color smooth, multi-color painted smooth. Relief polychrome tiles dominate quantitatively. All types of tiles are made of red clay. A fragment of a stamp for imprinting an image on an adobe oven was found in Berezovo. Siberian tiles, influenced by the Moscow tiling school, represented at the same time one of the peripheral variations of the transformation of the metropolitan tradition. In the technical and stylistic features of the Siberian tiles, the influence of the European tradition was also reflected. The spread of tile decor and tile trade in the region is a significant manifestation of the transfer of technologies, intercultural exchange and interaction, a vivid embodiment of the process of development and civilizational transformation of Siberia.

Keywords: tiles, Siberia, technical morphological and stylistic features, regional variations in tiling

REFERENCES

- Abolina L. A. Shcherbakov V. V. [Furnaces of Yeniseisk of the 17–20th centuries: from stone and clay furnaces without chimney to brick Russian and tile Holland furnaces until Utermark furnace]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk: ID "Nauka" Publ., 2017, pp. 57–63. (in Russ.).
- Adamov A. A., Balyunov I. V., Danilov P. G. *Gorod Tobol'sk. Arkheologicheskii ocherk* [The town of Tobolsk. Archaeological essay]. Tobolsk: S. n., 2008. (in Russ.).
- Anoshko O. M. [The First and the Second Regency excavations in Tobolsk]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2020, no. 4 (51), pp. 53–62. DOI: 10.20874/2071-0437-2020-51-4-5 (in Russ.).
- Anoshko O. M., Selivyorstova T. V. [The description of Russian pottery obtained from the excavation on the territory of the upper side of Tobolsk]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates* [Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates], 2009, no. 7, pp. 80–90. (in Russ.).
- Baranova S. I. [Migration of Moscow tiles]. *Kolomenskoye. Materialy i issledovaniya* [Kolomenskoye. Materials and research]. Moscow: MGOMZ Publ., 2007, iss. 9, pp. 64–78. (in Russ.).
- Baranova S. I. [New data on the early types of Moscow ceramic decoration]. *Moskovskaya Rus'. Problemy arkheologii i istorii arkhitektury* [Moscowian Rus. Problems of archaeology and history of architecture]. Moscow: IA RAN Publ., 2008, pp. 374–393. (in Russ.).
- Baranova S. I. [Regional versions of the tile decor. About the concept of "Northern Dvina Style"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2020, no. 68, pp. 15–22. DOI: 10.17223/19988613/68/2 (in Russ.).
- Baranova S. I. [Siberian tile of the 18th century: one observation]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: arkheologiya Severa Rossii* [Culture of Russians in archaeological research: archaeology of the North of Russia]. Omsk; Surgut: ANO "Institut arkheologii Severa" Publ., 2021, vol. 2, pp. 110–114. (in Russ.).
- Baranova S. I. [The main approaches to the study of Moscow tiles]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies], 2012, no. 11 (91), pp. 242–249. (in Russ.).
- Borzova S. V., Glazunova O. N., Mayorova E. V. [Relief stove tiles of the 17th – early 18th century: some regional features]. *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauch. seminara* [Archaeology of the Moscow Region: materials of sci. seminar]. Moscow: In-t arkheologii RAN Publ., 2011, iss. 7, pp. 378–391. (in Russ.).

- Chernaya M. P. [The European Component in the Ethnic and Cultural Dialog of Siberian Society: The Archaeological and Historical Context]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2016, no. 4 (42), pp. 46–52. DOI: 10.17223/19988613/42/9 (in Russ.).
- Chernaya M. P. [Tiles from the voivodship mansions of the Tomsk Kremlin]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk: OmGPU Publ., 2002, pp. 188–197. (in Russ.).
- Chernaya M. P. [Tiles in the urban space of Siberia: translation of cultural impulses]. *Keramicheskiye stroitel'nyye materialy v Rossii: tekhnologiya i iskusstvo pozdnego Srednevekov'ya* [Ceramic building materials in Russia: technology and art of the Late Middle Ages]. Moscow: Kollektor Publ., 2016, pp. 111–116. (in Russ.).
- Chernaya M. P. *Tomskiy kremel' serediny XVII–XVIII v.: Problemy rekonstruktsii i istoricheskoy interpretatsii* [The Tomsk Kremlin of the middle of the 17th–18th century: Problems of reconstruction and historical interpretation]. Tomsk: TomGU Publ., 2002. (in Russ.).
- Chernaya M. P. *Voyevodskaya usad'ba v Tomске. 1660–1760-ye gg.: istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya* [Voivodship estate in Tomsk. 1660–1760s: historical and archaeological reconstruction]. Tomsk: ID “D’Print” Publ., 2015. (in Russ.).
- Chernaya M. P., Manankov A. V., Dubrovskaya V. S. [Experience of methods of natural sciences to study Tomsk kremlin archaeological ceramics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2015, no. 3 (35), pp. 102–110. DOI: 10.17223/19988613/35/16 (in Russ.).
- Danilov P. G. [The 18th century Tobolsk tiles from the Governor’s Palace]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2020, no. 3 (50), pp. 101–109. DOI: 10.20874/2071-0437-2020-50-3-8 (in Russ.).
- Glazunova O. N. [Features of the ceramic production of the New Jerusalem Monastery in the 17th–18th centuries]. *Arkheologiya Podmoskov'ya* [Archaeology of the Moscow Region]. Moscow: IA RAN Publ., 2012, iss. 8, pp. 396–405. (in Russ.).
- Glazunova O. N. [The first Russian tiled stoves: complex lining and other methods of decoration]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: arkheologiya Severa Rossii* [Culture of Russians in archaeological research: Archaeology of the North of Russia]. Omsk; Surgut: ANO “Institut arkheologii Severa” Publ., 2021, vol. 2, pp. 115–118. (in Russ.).
- Istoriya goroda Kemerovo i yego okrestnostey s drevneyshikh vremen do nachala XX veka* [The history of the Kemerovo city and its environs from ancient times to the beginning of the 20th century]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 2021. (in Russ.).
- Kaufman A. O. [Craft and trade of Kuznetsk in the 17th century]. *Kuznetskaya starina* [Kuznetsk antiquity]. Novokuznetsk: Kuznets. Krepost' Publ., 1994, iss. 2, pp. 47–60. (in Russ.).
- Kaufman Yu. B. [Tiles in Kuznetsk in the 17th century]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk: Izd-vo OmGU Publ., 2005, pp. 294–300. (in Russ.).
- Krasnoshchekov V. V., Abolina L. A. [Advantages of complex researches at reconstruction of the part of Irkutsk urban environment of the 18th century]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk: ID “Nauka” Publ., 2017, pp. 337–343. (in Russ.).
- Kudryashova K. S. [Glazed tiles of the Yenisei prison (17th century). Preliminary data]. *Aktual'naya arkheologiya 5. Materialy Mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh* [Actual Archaeology 5. Proceedings of the International Sci. Conf. of young scientists]. Saint Petersburg: Izd-vo OOO “Nevskaya Tipografiya” Publ., 2020, pp. 364–367. (in Russ.).
- Lisenkova Yu. Yu. [Ornaments of tiles of the Ustyug production of the end of the 17th–18th century. Origin and features]. *Keramicheskiye stroitel'nyye materialy v Rossii: tekhnologiya i iskusstvo pozdnego Srednevekov'ya* [Ceramic building materials in Russia: technology and art of the Late Middle Ages]. Moscow: Kollektor Publ., 2016, pp. 117–120. (in Russ.).
- Lobzova R. V., Yarosh V. N. [Methodological approaches in the study of objects of ceramics in the museum collections: an example collections of Moscow Kremlin and museum “Kolomenskoye”]. *Voprosy muzeologii* [The Issues of Museology], 2012, no. 1 (5), pp. 133–138. (in Russ.).

- Matveev A. V., Anoshko O. M., Seliverstova T. V. [Tiles from the cultural layer of the upper settlement of Tobolsk]. *AB ORIGINE: problemy genezisa kul'tur Sibiri* [AB ORIGINE: problems of the genesis of Siberian cultures]. Tyumen: TyumGU Publ., 2011, iss. 3, pp. 103–127. (in Russ.).
- Mayorova E. V. [Ceramic complex from the excavations of the New Jerusalem Monastery (based on excavation 1)]. *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauch. seminara* [Archaeology of the Moscow Region: materials of sci. seminar]. Moscow: IA RAN Publ., 2012, iss. 8, pp. 406–420. (in Russ.).
- Molodin V. I. [Russian easel ceramics in the West Siberian aboriginal archaeological complexes (Late Middle Ages — New Time)]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan Publ., 2014, vol. 2, pp. 73–76. (in Russ.).
- Molodin V. I., Novikov A. V. [Some technological aspects of ceramics of the Ilim prison]. *Problemy izucheniya Sibiri v nauchno-issledovatel'skoy rabote muzeyev* [Problems of studying Siberia in the research work of museums]. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta Publ., 1989, pp. 166–168. (in Russ.).
- Neskorov A. V. [Tobolsk tiles as a historical source (to the formulation of the problem)]. *Russkiye starozhily: materialy III Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoye naslediyе gorodov Zapadnoy Sibiri"* [Russian old-timers: materials of the 3rd Siberian symposium "Cultural heritage of the cities of Western Siberia"]. Tobolsk; Omsk: OmGU Publ., 2000, pp. 400–403. (in Russ.).
- Novikov A. V. [Pottery production of the Ust-Tartas outpost]. *Drevnyaya keramika Sibiri: tipologiya, tekhnologiya, semantika* [Ancient ceramics of Siberia: typology, technology, semantics]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1990, pp. 175–181. (in Russ.).
- Parkhimovich S. G. [Collection of artifacts from the excavations of the Berezovo fortress]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk: Orange Publ., 2008, pp. 251–262. (in Russ.).
- Semyonova V. I. [Collection of tiles from excavating in Tyumen]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan Publ., 2014, vol. 1, pp. 275–277. (in Russ.).
- Semenova V. I. [Tiled decor of Tyumen Annunciation cathedral]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya* [Tomsk State University Journal of History], 2016, no. 5 (43), pp. 59–64. DOI: 10.17223/19988613/43/12 (in Russ.).
- Shcherbakov V. V. [The Yeniseisk stove tiles (on excavation materials of the last years)]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk: ID "Nauka" Publ., 2017, pp. 64–67. (in Russ.).
- Shcherbakov V., Galukhin L., Barakhovich P. [Fragments of the Yenisei tiles]. *Naslediyе narodov Rossiyskoy federatsii* [Heritage of the peoples of the Russian Federation], 2019, no. 2/3, pp. 80–82. (in Russ.).
- Shumov K. Yu. [Yenisei tiles of the 18th century]. *Skvoz' veka nesushchiye svet: materialy krayevykh muzeynykh nauchno-obrazovatel'nykh chteniy, 2006–2008 gg.* [Carrying light through the centuries: materials of the regional museum scientific and educational readings, 2006–2008]. Krasnoyarsk: OOO Izd-vo "Krasnoyarskiy pisatel" Publ., 2008, pp. 186–190. (in Russ.).
- Tataurova L. V. [Methods of studying medieval ceramics within the framework of the ethnographic-archaeological complex]. *Etnografo-arkheologicheskiye komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic-archaeological complexes: problems of culture and society]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1997, vol. 2, pp. 85–90. (in Russ.).
- Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G. [Archaeological research of the Berezovo fortress]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk: Apel'sin Publ., 2008, pp. 166–178. (in Russ.).
- Volodina V. S., Chernaya M. P. [Methods of study of Russian medieval city pottery as a historical source]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], 2012, no. 2 (64), pp. 332–335. (in Russ.).
- Zagvazdin E. P. [Tiles from the cultural layer of Abalaksy Monastery]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk; Tyumen; Ekaterinburg: Magellan Publ., 2014, vol. 1, pp. 231–236. (in Russ.).

Для цитирования: Чёрная М. П. Техничко-морфологические и стилистические особенности изразцов Сибири как исторического источника // Уральский исторический вестник. 2022. № 4 (77). С. 78–85. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-4(77)-78-85.

For citation: Chernaya M. P. Technical, morphological and stylistic features of Siberian tiles as a historical source // Ural Historical Journal, 2022, no. 4 (77), pp. 78–85. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-4(77)-78-85.